

Глава 10 Установление власти

Разъяренный Ли Гуаньцянь хотел сражаться с Ли Е, но не осмеливался. В конце концов, это был двор Имперского клана, и он был здесь официальным лицом. Если он хочет и дальше работать здесь, как он может кого-то ранить?

Но даже в этом случае суть издевательств заключалась в том, чтобы использовать свою порочную и внушительную манеру подавлять цель, пока та не отступит в страхе. Сколько хулиганов на самом деле разрушают и убивают свои цели?

К его удивлению, этот подход оказался неэффективным против Ли Е сегодня. Несмотря на удивление, он был угрюм. В конце концов, его злоба скрывала слабость. Тем не менее, он не хотел, чтобы внушительная манера Ли Е подавляла его и заставляла казаться некомпетентным. Он заскрежетал зубами еще сильнее, и его взгляд стал еще более ожесточенным, когда он изо всех сил старался выглядеть еще более злобным. "Ты действительно думаешь, что я не посмею?"

Ли Е небрежно оттолкнул Ли Гуаньцяня. Он даже не потрудился сказать несколько слов для последнего. "Ты сам себя смущаешь."

Ли Е подошел к письменному столу и сел перед ним. Он сказал писцу, сидящему по другую сторону стола: "Ли Е из поместья принца Ань просит унаследовать титул принца Ань."

Писец, сидевший за столом, был молодым человеком из бедной и скромной семьи. Он наблюдал, как Ли Гуаньцянь, довольно влиятельный при дворе Имперского клана, вступает в конфликт с Ли Е. Он застрял между молотом и наковальней, не зная, стоит ли регистрировать просьбу Ли Е.

"Ли Е! Ты ни на что не годен! Это законы и указы Империи Тан, что человек без культтивации не может ни занять официальный пост, ни унаследовать королевский титул!" Ли Гуаньцянь, который неоднократно был унижен Ли Е, подошел к нему. Он наклонился и хлопнул ладонью по столу. Он посмотрел на Ли Е и сказал: "Ты ни на что не годен; простолюдин - это все, до чего ты когда-либо дойдешь! Не мечтай получить титул принца Ань за всю свою жизнь!"

Игнорируя Ли Гуаньцянь, Ли Е посмотрел на писца, который не знал, что делать. "Я вошел на 1 уровень стадии Очищения Ци и теперь являюсь практикующим. Основываясь на законах и декретах Имперского двора и регламенте суда Имперского клана, я могу унаследовать королевский титул."

На столе стояла черная Нефритовая шкатулка. Коробка могла проверить, действительно ли человек достиг стадии очищения Ци. Ли Е протянул руку и положил ее на черную нефритовую шкатулку. В мгновение ока коробка засверкала белым светом, словно яркая лампа. Это означало, что развитие Ли Е достигло стадии очищения Ци.

Писец выглядел потрясенным и изумленным. В конце концов, при дворе Имперского клана ни для кого не было секретом, что Ли Е не мог культивировать и унаследовать королевский титул. Несколько дней назад суд Имперского клана даже руководил церемонией совершеннолетия Ли Е, потому что принц Ань уже не был в живых.

Ли Гуаньцянь, который поднимал шум, потерял злобное выражение лица. Черты его лица напряглись. Он был так потрясен, что его глаза чуть не выскочили из орбит, и он чуть не вскрикнул от удивления.

"Поскольку дело обстоит именно так, я обязан зарегистрировать вашу просьбу, наследник..."
Писец быстро взглянул на Ли Гуаньцяня, прежде чем поднять кисть.

"Стой!" Ли Гуаньцянь вскрикнул, придя в себя. Он не хотел упускать из виду этот вопрос. "Как может никчемный, не умеющий культивировать, внезапно войти в стадию Очищения Ци? Должно быть, что-то не так с этой черной нефритовой коробкой!"

Он злобно посмотрел на Ли Е и усмехнулся. "Кто не знает, что человек должен сначала явиться в Имперскую астрономическую обсерваторию после того, как войдет в стадию Очищения Ци? Есть ли у вас методы Дао Имперской астрономической обсерватории?"

Они оба продолжали спорить, и голос Ли Е был особенно громким. Спор привлек всех в главном зале. Даже бюрократы за пределами зала также собирались у двери, чтобы заглянуть внутрь.

Ли Е встал и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Гуаньцянь. "Даже если у меня есть даосские методы Имперской астрономической обсерватории, ты все равно будешь настаивать, что с черным нефритовым ящиком что-то не так, принеси сюда фальсифицированный ящик, а потом намеренно провалишь мой тест на культивацию. Ты не хочешь, чтобы я регистрировал свое имя и даже заставляешь меня бегать. Ты намеренно пытаешься усложнить мне жизнь, не так ли?"

Поведение правительственные чиновников было одинаковым в 3000 странах во все времена и во всех местах.

Ли Гуаньцянь поднял подбородок и самодовольно ответил: "Суд Имперского клана занимается делами Имперского клана. Что бы это ни было, последнее слово остается за нами. Как представитель Имперского двора, я, естественно, буду справедлив и беспристрастен в своем поведении. Даже если принц Ань еще жив, ему все равно придется соблюдать правила и предписания!"

Его смысл был ясен: он мог свободно общаться с Ли Е, как ему нравилось из-за его власти, и это была вина Ли Е за то, что у него не было резервной копии, когда он пытался сделать что-то под его юрисдикцией.

Причина, по которой Ли Е хотел унаследовать королевский титул, заключалась в том, что мир вот-вот впадет в хаос, и ему нужно было правильное положение, чтобы осуществить ранние планы. В противном случае ему придется пойти по пути, который он избрал в своей прошлой жизни, и умереть, претерпев великое унижение. Однако всегда были злонамеренные люди, преграждавшие ему путь. Не обращайте внимания на Ли Яо, пытающегося всеми способами замышлять против него. Теперь Ли Гуаньцянь осмелился бесстрашно противостоять ему благодаря его скучной власти.

Все эти ничтожества осмелились обнажить зубы и размахивать перед ним когтями. Неужели они действительно думают, что над ним легко издеваться?

"Очень хорошо."

Ли Е улыбнулся.

Его неожиданная улыбка смутила всех, включая Ли Гуаньцяня.

Однако в этот момент Ли Е наклонился вперед и полетел, не двигая ногами. С каким-то предупреждением он нанес сильный удар в живот Ли Гуаньцяня!

Ли Гуаньцянь был застигнут врасплох, и его ноги оторвались от земли от удара. Его руки и ноги были обращены вперед, а тело согнуто, как маленькая креветка, он был отброшен назад, его глазные яблоки угрожали вылететь из глазниц. Затем раздался приглушенный стук.

Не давая Ли Гуаньцянь времени прийти в себя, Ли Е схватил его за шею и потащил вниз. Он яростно ударил Ли Гуаньцяня об землю.

С громким стуком Ли Гуаньцянь рухнул так сильно, что земля, казалось, задрожала.

Его испытание не закончилось. Ли Е затем нанес еще один удар, приземлившийся на щеки Ли Гуаньцяня. Еще один удар, и несколько зубов вылетели изо рта Ли Гуаньцяня!

После нескольких последовательных атак Ли Гуаньцянь не смог высвободить ни единой капли силы. Его разум был пуст, когда Ли Е обхватил рукой его шею. Ему было трудно дышать, и его лицо приобрело фиолетовый цвет. Кровь текла у него изо рта.

Ли Гуаньцянь озадаченно уставился на Ли Е. На мгновение он забыл, как говорить.

Он никогда не ожидал, что он сделает что-то подобное.

Первый удар быстро привел Ли Гуаньцяня в ярость.

Вторая атака причинила Ли Гуаньцяню боль, которую было трудно вынести.

Третья атака полностью ошеломила Ли Гуаньцяня. Его разум был пуст.

В этот момент Ли Гуаньцянь потерял всякое желание сопротивляться, глядя в глаза Ли Е, которые полны убийственным намерением. Он дрожал изнутри и чувствовал себя беспомощным. На мгновение он не смог среагировать.

"У тебя прекрасное семейное прошлое и светлое будущее, но я совсем один в этом мире. Но ты все еще преграждаешь мне путь. Думаешь, я не посмею тебя убить?" Ли Е достал кинжал и холодно посмотрел на Ли Гуаньцяня. Он был страшен, как призрак.

"Не надо!"

Однако Ли Е не стал дожидаться ответа Ли Гуаньцяня. Под испуганным взглядом, Ли Е направил кинжал в его руке в пространство между бровями и почти пронзил его!

Ли Гуаньцянь, в конечном счете, все еще был культиватором Очищения Ци 1 уровня. Наконец он среагировал на опасность и сделал все возможное, чтобы повернуть голову в сторону. Наконец, в самый критический момент он едва избежал смерти.

Хотя ему удалось предотвратить пронзение жизненно важной части ледяным и острым кинжалом, он все же порезал ухо. Кинжал скользнул и вонзился в пол.

Половина лезвия вонзилась в пол!

Кинжал рассек ему половину уха, и из раны хлынула кровь. Заметив серебряный блеск в уголке глаза, Ли Гуаньцянь обернулся и увидел, как половина лезвия кинжала исчезла в земле. Он был так напуган, что выпучил глаза.

Если бы не его быстрая реакция, кинжал, несомненно, пронзил бы его мозг после проникновения в середину. Когда это произойдет, он умрет!

Ли Гуаньцянь мгновенно понял, что Ли Е действительно хочет его убить!

"Что за псих!"

Ли Гуаньцянь дрожал всем телом.

Ли Е нахмурился, как будто он был недоволен, что промахнулся. Он вытащил кинжал и снова сжал его в руке.

Ли Гуаньцянь кричал глубоко внутри, увидев сверкающий кинжал и ледяной взгляд Ли Е, который был наполнен убийственным намерением. Он нисколько не сомневался, что в следующее мгновение сумасшедший перед ним убьет его кинжалом!

"Нет! Не надо! Ли Е! Наследник! Я помогу вам зарегистрироваться; я гарантирую, что не остановлю вас от наследования вашего королевского титула с этого момента! Клянусь даосским сердцем! Если я нарушу клятву, пусть пять молний поразят меня!" Ли Гуаньцянь закричал, он был так напуган, что задрожал всем телом. Его ухо и рот кровоточили, но это его больше не волновало.

Усмехнувшись, Ли Е убрал кинжал и встал. Он повернулся к писцу.

Писец был поражен открывшейся перед его глазами сценой. Когда он увидел, что взгляд Ли Е упал на него, его сердце дрогнуло. Он не позволил Ли Е ждать и быстро сел, чтобы помочь последнему записать его имя.

Чиновники внутри и снаружи зала уставились на стоящего Ли Е и кинжал, с которого капала кровь. Все были ужасно удивлены.

Это был никчемный человек, который не мог культивировать двадцать лет!

Это был гений, который вошел в стадию Очищения Ци за один день!

Это был дьявол, который мог убивать, не моргнув глазом!

Именно тогда в их сердцах родилось глубокое чувство страха перед Ли Е.

Они никогда не встречали никого, кто осмелился бы напасть на чиновника при дворе Имперского клана.

Если простолюдин осмелится сделать что-то подобное, он будет заключен в тюрьму, если ему удастся избежать смерти.

Тем не менее, Ли Е был ребенком Имперского клана и наследником принца. Он был молодым гением, который должен был унаследовать титул принца Ань. Какое наказание он понесет?

Ли Е не задержался на месте. Он убрал кинжал и вышел из вестибюля, не изменив выражения лица. Шокированные бюрократы, собравшиеся посмотреть на спор, смотрели на него, как на монстра.

Те, кто преградил путь Ли Е, автоматически уступили ему дорогу. Никто не подошел, чтобы остановить его. На самом деле, никто даже ничего не сказал. Все следили за ним глазами,

пока его фигура не исчезла.

Именно тогда Ли Е, никчемный, которого презирали и над которым смеялись в течение двадцати лет, приобрел незабываемую репутацию в Имперском Клане и городе Чанъянь.

Отныне людям придется дважды подумать, прежде чем пытаться усложнить ему жизнь.

Ли Гуаньцянь с трудом поднялся на ноги. Он схватился за шею и закашлялся. На его несчастном лице отразился страх. На мгновение он не мог успокоиться. Вспоминая ужасающий взгляд Ли Е, он был рад, что ему удалось спастись.

Когда остальные услышали шум, они повернулись к нему. Они смотрели на него, как на дурака. Как будто они говорили: "Посмотри, пытался быть умным. В конечном итоге ты навредил себе, не так ли?"

Ли Гуаньцянь почувствовал глубокое чувство стыда, нахлынувшее на него после того, как он сначала получил побои от Ли Е, а затем получил такие взгляды от своих коллег. Закатив глаза, он потерял сознание от гнева.

Он не мог не упасть в обморок. Теперь у него действительно не было лица, чтобы видеть людей.

Ли Е, который выходил из двора Имперского клана, был в мире с самим собой. Он вообще не чувствовал эмоциональной турбулентности.

За все, что бы ты ни сделал, надо платить. Если он хочет избежать подобных инцидентов в будущем и не допустить, чтобы никто не преграждал ему путь, он должен проявить свою порочную и тираническую сторону. В конце концов, у него вообще ничего не было. Если он хочет удержать других от издевательств, он должен вселять страх в других.

Если он хочет занять твердую позицию, то должен быть безжалостен и жесток как к себе, так и к другим.

Достоинство - это то, за что нужно бороться. Если не бороться за него, то вообще ничего не останется.

Ли Е никогда не думал о том, чтобы убить Ли Гуаньцяня, потому что он знал, что последний может последовательно уклоняться от своего несколько медленного кинжала.

Даже если Ли Гуаньцянь не увернулся бы, Ли Е вовремя бы остановился. В лучшем случае кинжал проткнул кожу Ли Гуаньцяня.

Он может быть безжалостным, но не безумным.

В этот момент в просторном вестибюле здания суда Имперского клана раздраженно вздохнул мужчина средних лет, одетый в темно-красную мантию чиновника. Он беспомощно посмотрел на человека перед собой. "Ты его просто так отпустил?"

Мужчина средних лет был главой двора Имперского клана и зятем Императора, У Хуншань. Он родился в благородной семье У и был абсолютным мастером техник Очищения Ци.

Перед ним улыбалась по-детски наивная герцогиня Ли по имени У Ю. Как избалованный ребенок, она сказала: "Жизнь так тяжела для старшего брата. Теперь, когда он, наконец, стал практиком Очищения Ци и получил право наследовать титул принца Ань, вы собираетесь запретить ему демонстрировать свою силу?"

У Хуншань фыркнул, демонстрируя свой гнев. "Если он хочет показать свою силу, должен ли он делать это при дворе Имперского клана? Хорошо, он показал свою силу, но он также дал мне пощечину!"

Внезапно, озорная мысль пришла к У Ю. Она тут же изобразила на щеках румянец и сердито сказала: "Ты действительно недалекий человек, отец! Разве вы не видите, что у старшего брата тоже сейчас нет выбора? Более того, формально именно этот придворный чиновник Имперского клана спровоцировал его первым! По-моему, причина, по которой ты получил эту пощечину, не имеет ничего общего со старшим братом Е. Скорее всего, это из-за вашего подчиненного чиновника!"

Лицо У Хуншаня потемнело. "Что за дочери разговаривают с отцами так, как вы?"

У Ю ухмыльнулась и поморщилась У Хуншаню. Она встала и радостно вышла из комнаты, ее заплетенные в косу волосы развевались за спиной.

У Хуншань смотрел, как У Ю выходит за дверь, и в его глазах промелькнула нежность. Затем он вздохнул и продолжил разбираться с лежащими перед ним документами. "Даже если он станет практиком и двор Имперского клана не остановит его, сможет ли он действительно унаследовать титул принца Ань?"